Неравнодушный человек - Нина Полянская!

■ Виктор Мизонов в гостях у Нины Ивановны

Нина Полянская родилась в 1925 году в селе Харашибирь Мухоршибирского района в большой крестьянской семье: четыре брата и сестра. Жизнь в ту пору не отличалась простотой, приходилось много и усердно трудиться. Однако этот тяжелый труд был вознаграждаем – постепенно семья Нины Ивановны приблизилась к порогу, когда можно уже считать хозяйство чуть зажиточным.

Три года в ссылке

Но эта черта в ту эпоху очень легко стиралась одним угрожающим словом - «кулак». И вот в год, когда небезызвестный обладатель коротких усов в далеком государстве пришел к власти, 1933-й, в дом Нины Ивановны пришли опрятные люди и намекнули на возможность поездки на лесоповал. Так началась ссылка семьи Полянских в Молитинском районе Забайкальского края, на хуторе Жандормирский, которая длилась три долгих года.

Когда, наконец, срок ссылки закончился, семья Полянских, пройдя суровое испытание судьбы, вернулась в родные края. Дом и хозяйство были коллективизированы. Как вспоминает Нина Ивановна: «...Осталась одна только печка... Дом разобрали и вывезли, включая все надворные постройки».

Семья со своим обозом двинулась дальше – в город. Это был 1937 год.

«Отец наш умер еще до ссылки, - вспоминает Нина Ивановна. - Поехали на обозе мама, сестра и братья. Поселились в районе нынешней Батарейки. Там недалеко находилась школа № 8. Построили себе насыпнушку - что-то вроде землянки. И так стали жить, строили ПВЗ».

Не каждый современный мужчина выдержит такие нагрузки

Война. Со всех уголков СССР потянулись эшелоны с защитниками. В них поочередно уезжали четверо братьев Нины Ивановны. И не всем было суждено вернуться...

А в то время, когда бойцы защищали Родину, в тылу огромными темпами шло строительство военного хозяйства. Силы для войны пришлось мобилизовать с упорством и старанием. И Нина Ивановна, которой в тот момент только исполнилось 16 лет, начала вносить свой вклад в великое дело.

Однажды, 21 февраля 1942 года, девушка получила повестку: «...с кружкой и ложкой явиться в военкомат». «Я уж подумала сначала, что на фронт поеду, - вспоминает она, - а в военкомате распределили на железную дорогу. Кто-то из девчат попал в кочегары на паровозы, кто-то в электрики, сварщики, кого в слесаря распределили, а меня - в механический цех. Прошла обучение на токаря, получила 3-й разряд и начала работать...».

Работали в основном молодые девчонки и солдатки. Труд был не из легких, не каждый современный мужчина выдержит такие нагрузки. По 12 часов, без выходных и отпусков всю войну, с огромным упорством и единственной мыслью: всё для фронта, всё для победы.

«Придет, бывало, машинист паровоза и говорит, что на поезде таком-то, вагон такой-то, с такой-то стороны потеряли пробку или штуцер. Вот и бежишь туда бегом. Все замеры делали по месту, - вспоминает Нина Ивановна, - прижмешь к себе измерительный прибор и бежишь бегом обратно в цех, а про себя думаешь, только бы замер не сбить. Выточишь недостающую деталь и бежишь изо всех сил обратно, поставишь. Ну, всё, можно ехать дальше...».

На рабочих пятиминутках нередко сообщалось, что, трудясь на заводе, сестра четырех воинов выполняет 250 % нормы. Это была юная Нина Полянская.

Однако трудно себе представить, каково это было - ударными темпами ковать Победу - в тех спартанских условиях жизни и быта. В магазинах был один хлеб, а купить его можно было по хлебным карточкам по одной пайке в руки. По словам Нины Ивановны, за одну выточенную деталь платили 41 копейку. Хлебная карточка для рабочего составляла 800 граммов хлеба, на иждивенца - 400. Еще они заготавливали и ели крапиву. Вот и весь скудный рацион. Попробуйте выжить... Ну, а дети войны... «Они же ни яичка, ни сахара отродясь не видали», - сокрушается Нина Ивановна и одновременно сама удивляется, как она смогла выжить в то страшное время, да еще и племянницу вырастить.

Кровь сдавали по 400 и 200 граммов

В 1943 году, в разгар кровопролитных битв, с запада стали возвращаться эшелоны с ранеными солдатами. Они прибывали в расположенные в Улан-Удэ военные госпитали, где врачи сутками бились за жизнь изувеченных бойцов. Постоянно требовалась кровь для переливания. В первую очередь её сдавали работники железнодорожного депо, в котором она работала, сдавали по 400 и 200 граммов.

Но, несмотря на все старания, некоторые из раненых солдат умирали в госпиталях, а похоронены они были на местных кладбищах. Однажды Нина Ивановна стала свидетелем такого печального события: «В 1943 году, 30 марта, хоронили Сашу... Полянскую Александру Васильевну, жену моего старшего брата Леонида, который в то время воевал на фронте. Мужчин совсем не было. На пивном заводе (ныне Кирзавод), где работала Саша, выдали коня с телегой и гроб. Вот привезли мы ее на кладбище, я, сестра Настасья и Настасьина свекровь. Попрощались, а как гроб в могилку опускать... не знаем. А рядом четверо бойцов хоронили солдата, который скончался в госпитале. Вот они и помогли и Сашу в могилку опустить, и закопать тоже...». Могилка того солдатика по фамилии Печкин и поныне там. С тех самых пор Нина Ивановна, когда приходит на кладбище к могиле жены старшего брата, всегда поминает того солдата, умершего далеко от родного дома, в чужих краях, ничего не зная о нем.

В сентябре 1943 года проводили на фронт последнего из четверых братьев, Афанасия. Мама Нины Ивановны к тому времени уже сильно болела и вскоре умерла. И так же, как и в марте, на скорбном месте памяти им снова помогли солдаты, хоронившие рядом безымянного товарища. За этой могилкой неизвестного солдата Нина Ивановна также ухаживала.

Все эти печальные события происходили на Заудинском кладбище в поселке Горького, которое наша героиня считает священным местом. Она особенно переживает за могилы солдат, следы которых со временем почти стерлись с лица земли. И всегда призывает чтить память тех, кто ценой своей жизни подарил нам великую победу.

Жизнь, как она есть...

Саму Победу Нина Ивановна вспоминает скромно. Рассказывает, что не было какого-либо грандиозного, особого ликования, радости. К тому времени уже пришла похоронка на Афанасия, погибшего и погребенного в Ленинградской области. О судьбе остальных трех братьев пока ничего не знали. Вот так они и стояли с сестрой Настасьей возле радио и плакали, слушая самую главную новость в их жизни.

Жизнь после победы складывалась непросто... Ведь после войны нельзя было просто сесть и отдохнуть. Требовались новые усилия и упорство для возврата в мирное русло.

К тому же, Нина Ивановна вспоминает, что после всего пережитого снова дало о себе знать репрессионное прошлое. Лишь в 1994 году она добилась реабилитации для всей своей семьи, к сожалению, для многих – посмертно.

И в числе активистов ей пришлось уехать в Белоруссию, чтобы восстанавливать разрушенные города. Однако спустя 10 лет, в 1955 году, по зову сердца, она вернулась в родные края. И еще долго трудилась на благо страны, получив звание «Ударник коммунистического труда».

25 января 2015 года Нина Ивановна отметила 90-летие. И, несмотря на непростую судьбу, она, как и всегда, неравнодушна к событиям современного мира. Она не может не сопереживать соотечественникам, попавшим в «демократию» на братской ее сердцу Украине. «Демократию» на принципах тех людей, которые и убивали своих братьев под присмотром того самого человечишки с косой челкой и сморщенными усиками.

А дети войны? Не знавшие, что такое мирное, спокойное детство. А наши «богоизбранные» распорядители добавляют им еще и такую же старость. Многим из них не понять, через что прошли ветераны и их дети. Зато им в обязательном порядке нужны «золотой унитаз», внедорожник за эквивалент пенсий ста ветеранов войны и сама мегалитическая пенсия «за особые заслуги». Интересно, сколько крапивы они съели, чтобы ее заработать...

Переживает и из-за того, что всё ими построенное уходит с молотка, а затем исчезает. Они садили саженцы – мы их рубим и вывозим. Берегли свою жемчужину Байкал - мы его продаем и бросаем. Они отдали свое здоровье (Нина Ивановна почти не видит) - мы их наматываем на последние деньги за лекарства, которые сами и не производим. Они создали лучшую науку и образование в мире – мы говорим: это все неверно и не нужно, лучше сейчас сиюминутно подзаработать.

Это лишь малая часть ее мыслей. И неудивительно, они ведь люди, выстоявшие в адских горнилах самой свирепой войны с самым отвратительным врагом. Им есть чем гордиться, они как создатели нашего будущего вправе указывать нам на наши ошибки.

Нина Ивановна Полянская - Человек с большой буквы, человек, которая все свои качества пронесла через неимоверные трудности и благодаря вере и воле выстояла, внеся свой героический вклад в народную победу. Победу, без которой многих из нас, ныне живущих, вообще могло и не быть...

С уважением и гордостью, семья Полянских.

ВИКТОР МИЗОНОВ, ВЕТЕРАН ВООРУЖЕННЫХ СИЛ:

- Поражаюсь, как и каким образом, какой волей и силою произошло совпадение – в один и тот же день, в один и тот же час она хоронила своего родственника и хоронила солдата...

Мы с её родными Татьяной и Николаем сходили на те могилки, возложили цветы, пасхальные яйца с георгиевской лентой, 22 июня – зажгли лампады памяти.

Братская могила со временем раскрывает свои тайны... Она олицетворяет величие подвига не только солдат, но и гражданского населения, трудящегося в тылу у своих станков, на полях и фермах, за операционным столом.

Именно на таких людях, как Нина Ивановна, стояла и стоит земля российская.

Убежден, и меня в этом поддерживают городская библиотека имени Исая Калашникова, горожане - Улан-Удэ достоин звания Города доблести и трудовой славы!

■ Николай Мальцев - родственник Н.И. Полянской